

АПН РСФСР – АПН СССР – РАО: К 70-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

APS OF THE RSFSR – APS OF THE USSR – RAE: 70 YEARS OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF EDUCATION

Богуславский М.В.

Заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, член-корреспондент Российской академии образования, председатель Научного совета по истории образования и педагогической науки РАО, доктор педагогических наук, профессор.

E-mail: hist2001@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуется происходивший на протяжении 70 лет процесс развития академической науки в сфере образования. Подводятся основные итоги деятельности АПН РСФСР, АПН СССР и Российской академии образования.

Ключевые слова: АПН РСФСР, АПН СССР, Российская академия образования.

Boguslavsky M.V.

Head of the Laboratory of History of Pedagogics and Education of the Institute of Theory and History of Pedagogics of the Russian Academy of Education, Corresponding member of the Russian Academy of Education, chair of the History of Education and Pedagogics Scientific Council of the Russian Academy of Education, Doctor of science (Education), Professor.

E-mail: hist2001@mail.ru

Annotation. This article characterizes the process of academic science development in the educational field that took place over the past 70 years. It summarizes the results of the work of the APS of the RSFSR, APS of the USSR and the Russian Academy of Education.

Keywords: APS of the RSFSR, APS of the USSR, Russian Academy of Education.

6 октября 2013 г. исполнилось 70 лет Российской академии образования. Юбилей Академии пришелся на сложный период: происходит изменение структуры её научных учреждений, всего сложившегося комплекса организационных, финансовых, научно-исследовательских основ деятельности научных учреждений, да и межличностных отношений членов Академии.

Вместе с тем неизбежные конъюнктурные обстоятельства не только не должны омрачить славного юбилея, но и, как это бывает при любой перестройке, вопреки всему выз-

вать к жизни, актуализировать еще не задействованный творческий и человеческий потенциал членов Академии: эвристический, креативный и социальный. Надежной опорой и действенной силой, помогающей выстоять в период испытаний, всегда служил позитивный исторический опыт – в данном случае это охватывающий семь десятилетий дискурс отечественной педагогической академической науки.

В деятельности Академии достаточно рельефно выделяются три больших периода, которые собственно и нашли отражение в смене ее названий.

1. 1943–1966 гг. – период деятельности Академии педагогических наук РСФСР.

2. 1967–1991 гг. – период деятельности Академии педагогических наук СССР.

3. С 1992 г. – *по настоящее время* – период деятельности Российской академии образования.

Разумеется, процессы развития академической науки выходят далеко за рамки «смены вывесок» и, конечно же, не исчерпываются формальными организационными и институциональными изменениями. Безусловно, внутри каждого из обозначенных периодов выделялись специфичные внутренние этапы, связанные с центрацией усилий ученых на решении существенных просветительских, образовательных и социально-педагогических задач.

И все же указанные периоды дают возможность адекватно охарактеризовать и оценить семидесятилетний путь развития Академии. В освещении дискурса развития Академии особое внимание уделим личностям ее Президентов, потому что каждый из них стал рельефным отражением эпохи, все они, каждый в свое время, обусловили основные направления деятельности Академии на отдельных этапах и, в значительной мере, воплотили результаты этой деятельности.

1. Академия педагогических наук РСФСР

6 октября 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление № 1092 «Об организации Академии педагогических наук РСФСР», в котором аргументировалась необходимость создания комплексного научно-исследовательского учреждения в области педагогики. 8 мая 1944 г. Академия открыла свою деятельность первым общим собранием действительных членов и членов-корреспондентов [8, с. 261].

Исследователи истории АПН РСФСР всегда правомерно обращали внимание на те социально-политические условия, в которых создавалась Академия. Они достаточно емко и эмоционально охарактеризованы уже во вступительном слове первого президента АПН РСФСР, академика АН СССР В.П. Потёмкина на научной сессии 10–14 сентября 1945 г. Как подчеркнул докладчик, «знаменательно, конечно, и не случайно, что союзное правительство признало необходимым создать это научно-исследовательское учреждение тогда, когда Великая Отечественная война была еще в полном разгаре, когда немецкие варвары предавали систематическому уничтожению все ценности культуры и когда в большинстве стран, вовлеченных в войну, правительства меньше всего думали о просвещении. Это означало, что советское правительство, уверенное в неодолимой мощи Родины и убежден-

ное в неотвратимом торжестве нашего правого дела, отчетливо видело перед собою перспективу победоносного окончания войны и дальнейшего могучего расцвета хозяйственной и культурной жизни советского народа» [1].

Разумеется, по прошествии семидесяти лет мы существенно стереоскопичнее трактуем причины и обстоятельства, приведшие к созданию Академии. Действительно, после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в результате победы на Курской дуге руководство страны обрело уверенность в победоносном завершении войны. Соответственно актуализировались задачи протраивания основ будущего послевоенного мира. Уроки Великой Отечественной войны показали *важность и необходимость кардинального усиления всей воспитательной деятельности в советском обществе, прежде всего, через систему образования.*

Следующим фактором был *происходивший в государственной политике разворот в целом к опоре на дореволюционные культурные, образовательные и, главное, патриотические ценности.* Это рельефно проявлялось в самых различных областях социально-политической деятельности и общественной жизни. В связи с этим показателен следующий тезис В.П. Потёмкина: «В своей научной работе Академия педагогических наук опирается на богатейший материал, завещанный ей классиками, представителями передовой русской педагогики – Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, Пироговым, Львом Толстым, Ушинским. В этом наследии Академия почерпает то, что сообщало русской педагогической мысли черты высокой оригинальности и самобытности, – подлинную народность, широкий гуманизм, непоколебимую веру в науку, пламенную любовь к Родине, бережное отношение к личности ребенка, последовательный демократизм. Академия педагогических наук свято хранит этот золотой фонд русской педагогики; она прилежно изучает его содержание; она пользуется им при дальнейшей разработке важнейших проблем обучения и воспитания; она ставит своей задачей сделать его достоянием широких масс учительства и всех работников народного образования» [1].

Конечно, в настоящее время, слова В.П. Потёмкина о «широком гуманизме, бережном отношении к личности ребенка, последовательном демократизме» по отношению к советской педагогике могут для кого-то выглядеть пустыми декларациями. Однако применительно к первому послевоенному времени эти сомнения не имеют под собой исторической основы. Выстраданная Победа в Великой Отечественной войне высекала светлый огонь надежды на предстоящие позитивные социальные изменения, на торжество принципов гуманизма и демократизма в советской социально-политической жизни.

Вместе с тем АПН РСФСР, разумеется, создавалась для решения вполне конкретных задач совершенствования учебно-воспитательного процесса советской школы, которая по своим внешним формам начиная с 1943 г. и далее, по нарастающей, все более обретала вид так называемой сталинской гимназии [12, с. 126].

В связи с этим «знаковой» явилась фигура **Владимира Петровича Потёмкина** (1874–1946), инициатора создания и первого президента Академии педагогических наук РСФСР. Известный историк рабочего движения и международных отношений, военачальник, дипломат и, безусловно, крупный государственный деятель ярко выраженной патриотической направленности, он с 1940 г. возглавлял Народный комиссариат просвещения

РСФСР [13, с. 515]. Совмещение этих двух должностей – наркома просвещения и президента Академии – было в данных обстоятельствах очень важно. В условиях, которые значительно позднее были названы «административно-командной системой», нахождение во главе Академии крупного правительственного чиновника помогало быстрому решению многих вопросов. Способствовало это и решению проблем внедрения результатов исследований, что мог делать в то время только Наркомпрос. С другой стороны, это означало невозможность даже номинальной независимости Академии как научной организации уже при ее зарождении, что сохранилось в последующие годы [3, с. 3].

Необходимо было всесторонне исследовать богатейшее ценностное наследие русской культуры и творческий потенциал отечественной системы образования. Подчеркнем, что В.П. Потёмкину принадлежит заслуга возвращения в педагогику имени и произведения К.Д. Ушинского. Обратим внимание также на то, что в декабре 1942 г. В.П. Потёмкин подписал приказ о введении в школах буквы «ё» как обязательной и об обязательном печатании буквы «ё» в печатных изданиях [13, с. 515].

Приступая к созданию АПН РСФСР, В.П. Потёмкин самым тщательным образом подобрал кандидатуры 12 первых действительных членов Академии. Здесь все было выверено тончайшим образом и наполнено многими символами. В персональный список В.П. Потёмкиным были включены как крупные ученые, академики АН СССР с мировым именем, так и педагоги и психологи, получившие образование, как правило, еще в дореволюционных университетах. Самым молодым членам Академии было 50 лет, а доминировали в списке те, кому было под 70 лет.

Кстати, в первом составе академии не было действительных членов из числа политических деятелей, федеральных и региональных руководителей. Подобные кандидатуры тогда даже не рассматривались. Только истинные специалисты: академики АН СССР, профессора, писатели-просветители. Действительными членами АПН РСФСР стали академики АН СССР Н.С. Державин, С.П. Обнорский, А.М. Панкратова, В.П. Потёмкин, Л.В. Щерба, член-корреспондент АН СССР А.Я. Хинчин, профессора А.С. Барков, В.Н. Верховский, И.А. Каиров, К.Н. Корнилов, Е.Н. Медынский. Кроме них в состав были включены две «знаковые фигуры» – известный деятель дореволюционного общественно-педагогического движения Н.В. Чехов, который явно был призван символизировать преемственность поколений русского учительства, и писатель А.Н. Толстой, известный не только своими классическими произведениями и книгами для детей, но и циклом созданных им в годы войны публицистических очерков яркой патриотической направленности. Его избрание должно было символизировать широкий междисциплинарный дискурс Академии [11, с. 224].

Безусловно, АПН РСФСР задумывалась и создавалась как крупномасштабный культурно-просветительский проект, главной задачей которого являлось создание самой лучшей в мире системы общего образования.

Как с правомерной гордостью отмечал В.П. Потёмкин, «ни в одной стране нет такого государственного научно-исследовательского учреждения, которое объединяло бы в себе наиболее выдающихся представителей педагогической науки, опиралось бы на передовую педагогическую общественность, и призвано было бы оказывать помощь правительству в научной разработке вопросов народного образования... Очевидно, эта Академия яв-

ляется в своем роде единственным государственным центром научно-исследовательской работы в области педагогики» [1].

Действительно, в первоначальном составе Академии был сосредоточен весь цвет отечественной педагогической и психологической науки. Из 58 докторов педагогических наук, имевшихся в то время в СССР, 54 работали непосредственно в учреждениях Академии или были тесно с ней связаны. Из 100 профессоров педагогики в деятельности Академии участвовали 75 [1].

Все приведенное выше обусловило как **высокий уровень профессиональной и личностной культуры членов новой Академии, фундаментальность ее деятельности, так и неоспоримую общественную репутацию.**

Вместе с тем, отдавая должное В.П. Потёмкину как инициатору и организатору создания АПН РСФСР, подчеркнем выдающуюся роль в ее деятельности на всем протяжении первого периода **Ивана Андреевича Каирова** (1893–1978), который был избран президентом АПН РСФСР на общем собрании Академии 11 мая 1946 г. [14, с. 409].

Подхватив академическое знамя, выпавшее из рук В.П. Потёмкина, И.А. Каиров на протяжении 21 года руководил Академией: каждые три года его избирали в этой должности общим собранием – результат, который уже явно никем из его последователей превзойден, не будет.

С начала 1940-х гг. И.А. Каиров возглавлял педагогическую секцию учебно-методического совета Наркомпроса РСФСР, а с 1942 по 1950 гг. являлся ответственным редактором журнала «Советская педагогика» [11, с. 224–225]. Несомненно, именно эти обстоятельства обусловили его важную роль в создании Академии педагогических наук РСФСР и позволили войти в ареопаг первых действительных членов Академии.

По свидетельству М.И. Кондакова, «творческие способности ученого, организатора педагогической науки и просвещения наиболее ярко проявились в период деятельности И.А. Каирова в Академии педагогических наук РСФСР, где он работал с момента ее основания. Более 20 лет он являлся президентом Академии и семь лет (1949–1956 гг.) возглавлял Министерство просвещения РСФСР» [9, с. 94–95].

При И.А. Каирове как Президенте АПН РСФСР **деятельность Академии была направлена на реализацию крупных просветительских, социальных и культурно-образовательных свершений.**

Столь присущая И.А. Каирову обстоятельность сочеталась в нем «с чутким отношением к новаторству, без которого научная работа выхолащивается. В Академии бурлила научная жизнь» [11, с. 225]. Он явился инициатором создания при Академии широкой сети экспериментальных школ, в которых процесс теоретических исследований был органически связан с практикой учебно-воспитательной работы.

Большой заслугой И.А. Каирова в аспекте стимулирования творчества учителей стали инициированные им Педагогические чтения, которые пользовались тогда огромным авторитетом. Их участники, нередко становились затем сотрудниками АПН РСФСР [14, с. 409].

Особым направлением деятельности И.А. Каирова на посту Президента АПН РСФСР *явилось широкое привлечение творческой интеллигенции к воспитанию и обучению*

детей. По свидетельству академика АПН РСФСР А.И. Маркушевича, большое просветительское, культурное и образовательное значение имело создание 12-томной «Детской энциклопедии», каждый том которой выходил немислимым сейчас полумиллионным тиражом. Энциклопедию перевели на многие языки, в том числе на японский, греческий и итальянский. Выделим также издание уникальной энциклопедии для детей младшего возраста «Что такое? Кто такой?», появление которой имело большое общественно-просветительское значение [2, с. 263–264].

Кроме того, при И.А. Каирове усилиями научной и творческой интеллигенции были созданы обобщающие фундаментальные издания: 2-томный «Педагогический словарь» (1960 г.) и, особенно, 4-томная «Педагогическая энциклопедия» (1964–1968 гг.) – И.А. Каиров выступил главным редактором.

Несомненной заслугой второго президента Академии стала *инициация издания наследия деятелей отечественной и зарубежной педагогической мысли*. Это был еще один масштабный культурно-просветительский проект, значение которого для отечественного образования невозможно переоценить. К массовому учителю, аспиранту, студенту пришло все богатство всемирной педагогической мысли, пронизанное гуманистическими идеями [11, с. 225].

Отдавая должное всей многогранной деятельности Академии, подчеркнем, что, безусловно, **главным достижением, кульминацией и итогом всей ее деятельности явилось формирование нового содержания общего среднего образования** [5, с. 273–277]. 15 декабря 1964 г. совместным Постановлением президиумов двух Академий – Академии наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР – была сформирована *Государственная комиссия по разработке содержания среднего образования*. Пик ее деятельности пришелся на 1965–1966 гг.

В состав Центральной общей комиссии, которая по характеру своей деятельности сразу же приобрела значение общественного научно-педагогического штаба по определению нового содержания общего образования, вошли видные советские ученые, представлявшие различные отрасли науки (И.К. Кикоин, А.Н. Колмогоров, А.Л. Минц, М.В. Нечкина, А.И. Опарин, Н.Н. Семенов и др.), писатели, деятели искусства, квалифицированные специалисты по профессиональному образованию, директора и главные инженеры предприятий, педагоги, методисты, деятели народного образования, передовые учителя. Как видно, **создание нового содержания образования стало воистину всенародным делом особой государственной важности**.

При Центральной комиссии было создано 15 рабочих групп (предметных комиссий) по начальным классам и всем предметам школьного курса, по эстетическому, трудовому, физическому воспитанию. В их составе работали 30 академиков, более 100 профессоров и докторов наук, 60 учителей, научные сотрудники институтов АПН РСФСР, представители Министерства просвещения РСФСР. Предметные комиссии в большинстве своем возглавляли академики АН СССР, действительные члены АПН РСФСР, крупные специалисты в соответствующей области науки и наиболее авторитетные методисты (А.М. Арсеньев, А.В. Благой, К.А. Иванович, А.И. Маркушевич, В.Ф. Натали, А.В. Текучев, Д.А. Эпштейн и др.) [4, с. 23].

Главным результатом работы комиссии на протяжении 1965–1970 гг. стало *обновление содержания общего образования, приведение его в соответствие с современными научными достижениями*. На основе результатов деятельности Комиссии был модернизирован учебный план – начальная школа перешла на трехлетний срок обучения (1966). По сравнению с предшествующим новый учебный план характеризовался сокращением количества обязательных учебных занятий с одновременным увеличением времени на факультативы и занятия по выбору учащихся [4, с. 30–32].

Подводя итоги 23-летней деятельности АПН РСФСР, приведем оценку ее деятельности, данную академиком Г.Н. Джибладзе: «Академия педагогических наук РСФСР сыграла огромную роль в развитии советской педагогической науки. Ее теоретические и практические результаты бесспорны. Она собрала воедино самые лучшие, крупные силы советских ученых – представителей разных наук. Она фактически создала благоприятные условия для повышения международного авторитета социалистической педагогики» [2, с. 252].

2. Академия педагогических наук СССР

Деятельность Государственной комиссии по разработке содержания среднего образования, несомненно, послужила импульсом и явилась своего рода прологом к созданию Академии педагогических наук СССР. 1 августа 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление № 595 «О преобразовании Академии педагогических наук РСФСР в Академию педагогических наук СССР». Как подчеркивалось в Постановлении, это делалось «в целях повышения роли педагогической науки в разработке проблем коммунистического воспитания и образования молодого поколения и координации педагогических исследований в стране» [8]. Обратим особое внимание на завершающую фразу о «координации педагогических исследований в стране», поскольку именно это направление стало ведущим в деятельности Академии.

Далее события развивались достаточно динамично. АПН СССР была сформирована в течение года. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 9 августа 1967 г. численность АПН СССР устанавливалась в количестве 50 действительных членов и 80 членов-корреспондентов. В состав действительных членов-учредителей вошли 22 ученых и деятелей образования – в большинстве представители республик Советского Союза: П.Ф. Буцкус, М.Г. Габдуллин, А.И. Данилов, Г.И. Джибладзе, В.Г. Зубов, В.В. Ивашин, А.Э. Измайлов, М.И. Иркаев, И.А. Каиров, Н.П. Кириченко, Г.С. Костюк, Н.П. Кузин, А.А. Курбанов, Х.И. Лийметс, М.А. Мазманян, А.И. Маркушевич, М.М. Мехти-Заде, М.А. Прокофьев, В.В. Решетов, П.П. Удовиченко, И.Ж. Фрейденфельдс, В.М. Хвостов [11, с. 225].

Затем приказом Министерства просвещения СССР от 6 мая 1967 г. в должности исполняющего обязанности президента был утвержден академик АН СССР **Владимир Михайлович Хвостов** (1905–1972), а 29 августа 1967 г. на общем собрании Академии он был избран президентом АПН СССР. Тогда же был сформирован Президиум Академии и утвержден Устав АПН СССР. В январе 1968 г. на вакантные места в академию доизбрали

26 действительных членов и 80 членов-корреспондентов. Сформированная союзная Академия начала свою плодотворную деятельность.

Первый президент Академии педагогических наук СССР Владимир Михайлович Хвостов был личностью в высшей степени незаурядной. С 1945 г. он служил в Министерстве иностранных дел, был начальником Архивного управления, а в 1948–1953 гг. входил в Коллегию МИДа. Работая в МИДе, в течение двух лет возглавлял Высшую дипломатическую школу, а в 1946–1954 гг. руководил кафедрой международных отношений Академии общественных наук при ЦК КПСС. В.М. Хвостову был присвоен высокий ранг Чрезвычайного и полномочного посланника 1-го класса. Не раз В.М. Хвостов привлекался для ответственной работы в аппарат Центрального Комитета партии... [11, с. 226].

По красноречивому свидетельству академика РАН С.Л. Тихвинского, «все, кому доводилось общаться с Владимиром Михайловичем, единодушно в том, что это был выдающийся ученый, историк с мировым именем, талантливый дипломат, опытный педагог, блестящий лектор, организатор науки. Внешне строгий, подчас даже с суровым выражением лица, он отличался феноменальной работоспособностью и требовательностью к себе и к коллегам [6, с. 548].

Назначение такого влиятельного государственного деятеля в Академию педагогических наук СССР, несомненно, подчеркивало ее возросшее значение. Символично, что Владимир Михайлович Хвостов был коллегой первого президента АПН РСФСР В.П. Потёмкина по изучению истории внешней политики. Вместе они работали над «Историей дипломатии», а позже как соредакторы выпустили в свет двухтомную «Историю внешней политики СССР» [11, с. 225–226].

Главным направлением деятельности Академии стало обеспечение перехода школы на всеобщее и обязательное десятилетнее образование. Институты академии относились к трем отделениям: теории и истории педагогики, психологии и возрастной физиологии, дидактики и частных методик. В 1974 г. было создано четвертое отделение – педагогики и психологии профессионально-технического образования [8, с. 266]. Во время президентства В.М. Хвостова в академии *существенно активизировалась работа психологов и дефектологов.* Характерно, что В.М. Хвостов требовал от ученых исчерпывающих знаний всех новинок мировой науки.

К сожалению, развивающееся серьезное заболевание, не позволило В.М. Хвостову до конца реализовать свой потенциал на посту Президента АПН СССР: в 1971 г. он был вынужден уйти «по собственному желанию», а через год его не стало...

На общем собрании академии 14 декабря 1971 г. был избран новый президент – академик АН СССР **Всеволод Николаевич Столетов** (1906–1989), который руководил работой Академии на протяжении десятилетия – до 1981 г. Профессиональный путь В.Н. Столетова, как и И.А. Каирова, был неразрывно связан со сферой естественных наук. В 1959–1971 гг. В.Н. Столетов был министром высшего и среднего специального образования РСФСР [11, с. 226].

При В.Н. Столетове **существенно возросло участие Академии педагогических наук в международной научной и культурной жизни.** Академии из девяноста государств мира поддерживали связи с АПН СССР! Члены АПН СССР активно участвовали

в работе таких международных организаций, как ЮНЕСКО и МАПРЯЛ. Особенно тесными были связи с научными и административными учреждениями социалистических стран. Проводились традиционные совместные конференции с учеными и педагогами из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, ГДР, Польши, Югославии. Особое значение имели отношения с развивающимися странами социалистической ориентации. Советские ученые помогали этим государствам, недавно освободившимся от колониальной зависимости, организовывать свои академии, институты и школы [11, с. 226].

Следующим Президентом АПН СССР (с 1981 по 1987 гг.) стал **Михаил Иванович Кондаков** (1920–2008). Всю свою жизнь этот красивый и внешне, и внутренне человек посвятил делу просвещения и образования. С 1948 г. он работал в НИИ теории и истории педагогики Академии педагогических наук, который возглавил в 1965 г. В 1965 г. М.И. Кондаков стал членом-корреспондентом АПН РСФСР. В период с 1967 по 1976 гг. работал заместителем министра просвещения СССР. С 1976 г. являлся вице-президентом Академии педагогических наук СССР.

В 1981 г. М.И. Кондаков стал действительным членом АПН СССР и был избран ее президентом. Будучи заместителем министра просвещения и Президентом АПН СССР, М.И. Кондаков сделал многое. В стране была создана сеть школ для одаренных детей (школы с углубленным изучением математики, физики, иностранных языков), его усилиями в школах были введены факультативные занятия.

При М.И. Кондакове деятельность научно-исследовательских институтов Академии была направлена на обеспечение **фундаментальности общего образования, а также на расширение границ деятельности АПН СССР далеко за рамки привычной школьной проблематики и включение в сферу научного поиска сотрудников Академии всех ступеней системы образования.** Кроме того, при М.И. Кондакове особенно мощно стала проявляться *социально-педагогическая направленность образовательной деятельности.*

По свидетельству действительного члена РАО и большого друга М.И. Кондакова В.П. Максаковского, «главное заключалось в том, что в те годы в Академии царил творческая, деловая обстановка. И все понимали, что ее инициатором и “локомотивом”, двигавшим этот состав вперед, являлся ее лидер – Михаил Иванович Кондаков» [9, с. 281].

В своих воспоминаниях В.П. Максаковский особо подчеркнул следующие черты личности М.И. Кондакова: «Первая из них – глубокая интеллигентность. Эта черта сочеталась у Михаила Ивановича с большими организаторскими способностями, о чем свидетельствует его послужной список. В качестве второй черты я бы назвал трудолюбие – желание и умение постоянно трудиться, работать, приносить пользу. Третья важнейшая черта его личности – естественность в поведении, простота и доступность. В общем, я бы назвал Михаила Ивановича эталоном “старого русского” или даже, не побоюсь сказать, советского человека, воспитанного в духе коллективистской морали и уважения таких непреходящих человеческих ценностей, как труд, знания, семья» [9, с. 285–286].

В 1987 г. М.И. Кондаков по собственному желанию оставил пост Президента АПН СССР. Этот неординарный поступок был предопределен его нравственной чистотой и болезненной реакцией на те процессы, которые разворачивались в то «перестроечное время»

в обществе, системе образования и науке. О мотивах такого поступка М.И. Кондакова емко написал вице-президент РАО Д.И. Фельдштейн: «Михаил Иванович был принципиальный, честный, цельный человек, славящийся своей щепетильной “гигиеничностью”. Это, кстати, проявилось и в таком его знаковом поступке, как уход в расцвете сил (1987) с поста Президента Академии педагогических наук. М.И. Кондаков не имел возможности бороться в ту пору с набравшими силу в определенных правительственных структурах и СМИ деструктивными элементами, а мириться с происходящим не позволяло достоинство» [9, с. 278]. Безусловно, М.И. Кондаков далеко не в полной степени реализовал свой профессиональный и личностный потенциал на посту президента Академии.

Конец 1980-х гг. оказался неоднозначным для деятельности АПН СССР. С одной стороны, бесспорно, перестройка последовательно расширяла перспективы для плодотворной научной деятельности сотрудников Академии. Появилась возможность обратиться ко многим прежде табуизированным темам. Общественность, причем не только педагогическая, напряженно и с большим интересом воспринимала все события, происходившие в сфере образования. Достаточно сказать, что тираж «Учительской газеты» достиг в то время 3 млн экземпляров. Передовая научная, педагогическая и психологическая мысль вступила в резонанс с нараставшими инновационными процессами в системе образования, в которой все больше начинали актуализироваться ценности гуманизма, демократизма, подлинного уважения к детской личности.

Вместе с тем так же несомненно, что *внутри академической атмосфера год от года становилась все напряженнее*. Часть сотрудников Академии, причем во многом очень талантливая и плодотворно работавшая, перешла из академических НИИ в созданный в 1988 г. ВНИК «Школа», коллектив которого позиционировал себя как альтернативную Академию педагогических наук. В прессе развернулась беспрецедентная кампания уничижительной критики АПН СССР, которую обвиняли чуть ли не во всех социально-политических грехах советского общества.

Основная направленность критики, впрочем, была традиционной: на всем протяжении ее истории академическую науку, по сути, обвиняли в одном и том же – в оторванности научных исследований от живого учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений и в том, что «передовая практика» опережает «отсталую науку».

После почти трехлетнего периода «беспрезидентства» в 1990 г. последним Президентом АПН СССР был избран видный лингвист В.Г. Костомаров. Однако стремительно развивающаяся в стране общественно-политическая ситуация не предоставила ему реальных возможностей для раскрытия своего потенциала в сфере руководства Академией.

3. Российская академия образования

После стремительной и кардинальной трансформации отечественного социума во второй половине 1991 г., завершившегося уходом с политической арены КПСС и распадом СССР, естественно, последовала и трансформация академической науки. На базе АПН СССР в течение первой половины 1992 г. была создана Российская академия образования.

Ее формирование *проходило в крайне сложной обстановке столкновения порой непримиримых политических, научных, да и личностных позиций членов Академии.*

Первым Президентом РАО был избран видный психолог, оригинальный педагогический мыслитель и яркий публицист **Артур Владимирович Петровский** (1924–2006). За время своей научной деятельности он опубликовал свыше 1500 статей, учебников, учебных пособий, монографий, справочных изданий, многие из которых были переведены на иностранные языки. Он был консультантом таких известных фильмов, как «Семь шагов за горизонт», «Я и другие», «Чучело».

На протяжении почти 40 лет судьба и профессиональная деятельность А.В. Петровского была неразрывно связана с Академией. В 1968 г. он был избран членом-корреспондентом АПН СССР, в 1971 г. – стал действительным членом АПН СССР. С 1968 по 1976 гг. Артур Владимирович занимал должность академика-секретаря Отделения психологии и возрастной психологии. В 1976–1979 гг. был вице-президентом АПН СССР, в 1991 г. был назначен президентом-организатором Российской академии образования, а с 1992 по 1997 гг. являлся ее президентом.

На этот период пришелся болезненный процесс трансформации структуры институтов Академии, который осуществлялся на фоне крайне тяжелой и год от года все более ухудшавшейся социально-экономической ситуации в стране. Достаточно вспомнить, что во второй половине 1996 – первой половине 1997 гг. научные сотрудники Академии практически не получали зарплаты...

Конечно, в такой негативной обстановке крайне сложно было осуществлять полноценные научные исследования, остро стояли вопросы простого физиологического выживания ученых и членов их семей.

Несомненной заслугой А.В. Петровского, как Президента и Председателя Президиума РАО явилось сохранение основного научного потенциала и особенно инфраструктуры Академии, что в тех условиях всеобщей «прихватизации» было сделать особенно сложно. **Что касается собственно развития академической науки, то в ней рельефно проявились процессы психологизации. Именно психология, физиология и коррекционная деятельность выступали основой существенно модернизированной и деидеологизированной проблематики научных исследований.**

В целом период президентства А.В. Петровского можно оценить в научном плане как плодотворный, что было связано, прежде всего, с более общими социально-политическими причинами. Во – первых, ученые Академии впервые на деле, а не на словах, обрели свободу от внешней и внутренней цензуры для полноценного научного творчества. Во – вторых, – мощная инновационная направленность российской системы образования органично совпала с модернизацией педагогической и психологической науки. Все это обусловило востребованность результатов научного поиска, их быстрого и действенного внедрения в образовательный процесс на всех ступенях российского образования.

В октябре 1997 г. на выборах Президента РАО победу одержал **Николай Дмитриевич Никандров**. Свободное владение многими иностранными языками предопределило сферу научных интересов Н.Д. Никандрова: сравнительно-педагогические исследования.

С 1983 г. Н.Д. Никандров работал в Москве. Сначала он заведовал лабораторией методологии педагогики НИИ общей педагогики АПН СССР, позже занимал должность заместителя директора института по научной работе. Так началась его научно-исследовательская и административно-организационная деятельность, связанная с Академией педагогических наук СССР.

В 1990-е гг. Н.Д. Никандров работал на ответственных должностях в Президиуме Российской академии образования: сначала исполнял обязанности главного ученого секретаря, затем стал вице-президентом Академии, а в октябре 1997 г. был избран Президентом Российской академии образования. На этом высоком и чрезвычайно ответственном посту Николай Дмитриевич трудился более пятнадцати лет. Это второй по длительности период президентства в истории Академии.

В трудах Н.Д. Никандрова 1990-х гг. – начала XXI в. интегрированное образовательное пространство рассматривается как особое социокультурное явление, решающим фактором структурирования которого выступает взаимодействие семьи, церкви, общества и государства, целенаправленно осуществляющих процесс воспитания.

Безусловно, период, охватывающий 2000–2013 гг., стал временем динамичного развития научной деятельности Академии и вместе с тем долгожданной стабилизации ее материального положения. Структура академических институтов модернизировалась в соответствии с требованиями времени. Научно-исследовательская деятельность сотрудников концентрировалась вокруг нескольких приоритетных направлений. При этом научные сотрудники получили возможности для свободного творческого поиска. Вместе с тем на их деятельности негативно сказывалось скромное финансирование и низкая оплата труда, особенно по сравнению с заработной платой работников сферы образования г. Москвы.

Главным достижением в рассматриваемый период деятельности Академии явилось то, что она **действительно стала Академией образования – ее исследования охватили всю систему образования от дошкольного до постдипломного**. В выполненных за последние годы научными сотрудниками фундаментальных исследованиях и прикладных разработках поставлены и решены крупные проблемы развития теории педагогики и психологии и научно-методического обеспечения процессов модернизации российского образования в соответствии с требованиями инновационной экономики и гуманитарно-духовных запросов современного информационного общества.

В своем очерке мы старались остановиться на светлых сторонах академической науки и не только потому, что к этому располагает сам юбилейный жанр. Для нас несомненно, что **на всем протяжении своего развития, несмотря на противодействующие идеологические, социальные и материальные препятствия, руководители и научные сотрудники Академии старались подвижнически делать свое дело, являлись патриотами отечественной педагогики**.

Академия, как любящая дочь России, достойно прошла вместе со страной свой 70-летний путь, внося значительный и неоспоримый вклад в интеллектуально-творческий потенциал нашей Родины!

Список литературы

1. Потёмкин, В. П. Вступительное слово академика В. П. Потёмкина на научной сессии Академии педагогических наук РСФСР 10–14 сентября 1945 г. / В. П. Потёмкин // Академик В. П. Потёмкин. Статьи и речи / под ред. И. А. Каирова, А. Г. Калашникова и Н. А. Константинова. – М.-Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1947.
2. Каиров, И. А. Очерки деятельности АПН РСФСР. 1943–1966 / И. А. Каиров. – М.: Педагогика, 1973. – 418 с.
3. Никандров, Н. Д. АПН РСФСР – АПН СССР – РАО / Н. Д. Никандров // Известия Российской академии образования. – 1999. – № 1. – С. 2–12.
4. Равкин, З. И. Проблемы формирования содержания общего среднего образования в свете исторического опыта (на материалах исследования генезиса проблемы в период совершенствования советского социалистического общества (1961–1986 гг.)) / З. И. Равкин. – М., 1987.
5. Богуславский, М. В. Развитие теории содержания общего образования / М. В. Богуславский // Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки (конец XIX–XX вв.) : монография / под ред. М.В. Богуславского. – М.:ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. – С. 193–317.
6. Тихвинский, С. Л. Историк, дипломат, учитель: к 100-летию со дня рождения академика В.М. Хвостова / С. Л. Тихвинский // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – Т. 75. № 6. – С. 546–549.
7. Поляков, Ю. А. Историческая наука: Этюды об ученых / Ю. А. Поляков. – М.: РОС-СМЭН, 1999.
8. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
9. Кондаков, М. И. Моя жизнь в педагогике / М. И. Кондаков ; под науч. ред. М. В. Богуславского. – М.: Просвещение, 2011. – 319 с.
10. Филонов, Г. Н. Воспитание: традиции и современность / Г. Н. Филонов // Педагогика. – 2003. – № 7. – С.14–20.
11. Замостьянов, А. Академия педагогов / А. Замостьянов // Народное образование. – 2003. – № 8. – С. 223–226.
12. Богуславский, М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии / М. В. Богуславский. – М.: ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. – 436 с.
13. Богуславский, М. В. Потёмкин В.П. / М. В. Богуславский // Московская энциклопедия. Т. 1. Лица Москвы. Кн. 3. – М.: Фонд «Московские энциклопедии», 2010. – С. 515.
14. Богуславский, М. В. Каиров И.А. // Российская педагогическая энциклопедия. – Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 409.

Spisok literatury

1. *Potëmkin, V. P.* Vstupitel'noe slovo akademika V. P. Potëmkina na nauchnoï sessii Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR 10–14 sentiabria 1945 g. / V. P. Potëmkin // Akademik V. P. Potëmkin. Stat'i i rechi / pod red. I. A. Kairova, A. G. Kalashnikova i N. A. Konstantinova. – M.-L. : Izd-vo APN RSFSR, 1947.
2. *Kairov, I. A.* Ocherki deiatel'nosti APN RSFSR. 1943–1966 / I. A. Kairov. – M.: Pedagogika, 1973. – 418 s.
3. *Nikandrov, N. D.* APN RSFSR – APN SSSR – RAO / N. D. Nikandrov // Izvestiia Rossiïskoï akademii obrazovaniia. – 1999. – № 1. – S. 2–12.
4. *Ravkin, Z. I.* Problemy formirovaniia soderzhaniia obshchego srednego obrazovaniia v svete istoricheskogo opyta (na materialakh issledovaniia genezisa problemy v period sovershenstvovaniia sovetskogo sotsialisticheskogo obshchestva (1961–1986 gg.)) / Z. I. Ravkin. – M., 1987.
5. *Boguslavskii, M. V.* Razvitie teorii soderzhaniia obshchego obrazovaniia / M. V. Boguslavskii // Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnykh napravlenii otechestvennoï pedagogicheskoi nauki (konets KhIKh–KhKh vv.) : monografiia / pod red. M.V. Boguslavskogo. – M.:ITIP RAO, Izdatel'skii tsentr IËT, 2012. – S. 193–317.
6. *Tikhvinskiï, S. L.* Istorik, diplomat, uchitel': k 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika V.M. Khvostova / S. L. Tikhvinskiï // Vestnik Rossiïskoï Akademii nauk. – 2005. – T. 75. № 6. – S. 546–549.
7. *Poliakov, Iu. A.* Istoricheskaiia nauka: Ètiudy ob uchenykh / Iu. A. Poliakov. – M.: ROSSMËN, 1999.
8. Ocherki istorii pedagogicheskoi nauki v SSSR (1917–1980) / pod red. N. P. Kuzina, M. N. Kolmakovoï. – M.: Pedagogika, 1986. – 288 s.
9. *Kondakov, M. I.* Moia zhizn' v pedagogike / M. I. Kondakov ; pod nauch. red. M. V. Boguslavskogo. – M.: Prosveshchenie, 2011. – 319 s.
10. *Filonov, G. N.* Vospitanie: traditsii i sovremennost' / G. N. Filonov // Pedagogika. – 2003. – № 7. – S.14–20.
11. *Zamost'ianov, A.* Akademiia pedagogov / A. Zamost'ianov // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – № 8. – S. 223–226.
12. *Boguslavskii, M. V.* Istoriia pedagogiki: metodologiia, teoriia, personalii / M. V. Boguslavskii. – M.: ITIP RAO, Izdatel'skii tsentr IËT, 2012. – 436 s.
13. *Boguslavskii, M. V.* Potëmkin V.P. / M. V. Boguslavskii // Moskovskaia èntsiklopediia. T. 1. Litsa Moskvy. Kn. 3. – M.: Fond «Moskovskie èntsiklopedii», 2010. – S. 515.
14. *Boguslavskii, M. V.* Kairov I.A. // Rossiïskaia pedagogicheskaiia èntsiklopediia. – T. 1. – M.: Bol'shaia Rossiïskaia èntsiklopediia, 1993. – S. 409.